

СЛОВО
К ЧИТАТЕЛЮ

Сегодня, в первый день нового, 1973 года, выходит в свет первый номер новой газеты Центрального Комитета КПСС — «Советская культура».

Газета выходит в знаменательные дни, когда весь советский народ все прогрессивное человечество с большим подъемом отметили золотой юбилей Союза Советских Социалистических Республик. Советские люди про-исполнены чувства гордости за героические свершения своей великой Родины, за ее победоносный полувековой путь, итоги которого подвел в своем замечательном докладе на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 50-летию образования СССР. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежnev.

Издание массовой газеты, на страницах которой должна найти всестороннее отражение процесс строительства советской культуры — социалистической по содержанию, по главному направлению своего развития, многообразной по своим национальным формам и интернационалистской по своему духу и характеру, — необычайно расцветает духовной жизни человека в условиях развитого социалистического общества, несомненно, привлечет заинтересованное внимание советской общественности.

Редакция видит свою главную задачу в том, чтобы повседневно помочь Коммунистической партии и советскому народу в их неустанный борьбе за претворение в жизнь политических, экономических и идеологических задач, поставленных историческим XXIV съездом Коммунистической партии Советского Союза. На страницах нашей газеты мы будем стремиться показывать, как решаются огромные по масштабу, сложные по своему характеру задачи коммунистической народной творчества в участии в общегородском и народном деле коммунистического строительства, внимательно относясь к творческим поискам, содействовать полному раскрытию индивидуальности дарования и талантов, выступать за разнообразие и богатство форм и стилей, вырабатываемых на основе метода социалистического реализма.

Осуществить столь обширную программу возможно лишь при условии, если в газете примут самое активное авторское участие советские писатели и журналисты, режиссеры и актеры, художники и скульпторы, композиторы и музыканты-исполнители, мастера народного творчества и художественной самодеятельности, работники партийных и советских, научных, творческих и других организаций и учреждений. В высшей степени важно, чтобы в газете участвовали рабочие, колхозники, инженерно-техническая и художественная интеллигенция, любознательная и талантливая советская молодежь. Они непременно рассматривать газету «Советская культура» как трибуну, с которой будем звать их авторитетное слово по проблемам социалистического народного творчества.

Разумеется, газета будет освещать культурную жизнь и творческие процессы в искусстве всех братских социалистических стран. На ее страницах найдет отражение культурное возрождение народов молодых развивающихся государств,бросивших иго колониализма. Она будет уделять постоянное внимание положению в культуре и искусстве капиталистических стран, активно поддерживать творческие устремления прогрессивных писателей и кинематографистов, художников и композиторов.

Одновременно, стремясь наиболее полно удовлетворить пожелания, запросы, советы творческих, газета будет знакомить читателей с выдающимися деятелями советской культуры и прогрессивной демократической культуры зарубежных стран, с их творческой лабораторией и общественной деятельности.

На страницах газеты «Советская культура» читатели найдут новости культурной жизни Советского Союза и зарубежных государств, отрывки из новых произведений для театра, кино и эстрады, материалы о помощи коллегам из художественной самодеятельности.

Итак, первый номер газеты «Советская культура» вручен читателям в первый день нового, 1973 года.

С Новым годом, дорогие читатели!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

• Славить рабочего человека
• Сельский дом культуры сегодня и завтра

«Я

ПОЧТИ тридцать лет варилось и передавалось из поколения в поколение, потому что нет двух плавцов, похожих одна на другую». Согласитесь, подобное признание можно чаще услышать от автора перед выходом на сцену, от художника, приступающего к новой картине. И в том, и в другом случае мы воспринимаем творческое вложение как должное. Словно мастер Верх-Исетского металлического завода Ф. Д. Тихонова убеждает, что повседневный труд рабочего — тоже высокое творчество.

А вот говорит В. Г. Терехин, мастер Новотрубного уральского завода города Первоуральска: «В новых картинах герой показан и на работе, в библиотеке (надо понимать — культурный отдых), на рабочке или дома над тарелкой с пельменями. Показан вроде во многих жизненных обстоятельствах, но их холодная фиксация никого не трогает. Остается как задром мысли человека, его общественная суть, его место в жизни, сложный, излучающий, активный характер современного рабочего человека».

Оба эти высказывания прозвучали на состоявшейся недавно в Свердловске научно-практической конференции «Наш современник в художественном творчестве».

Думается, они достаточно ясно характеризуют духовный мир современного рабочего, его интересы и отношение к труду.

Я часто прохожу мимо дома, в котором, по воспоминаниям, увидел Владимир Малковский скончавшегося известнейшего стихотворца.

«Рассказ лирический Ивана Козырева о вселении в новую квартиру». Дом этот теперь совсем затерялся в новом Свердловске. Выросли на Урале новые дома, новые города. Выросли поселки пролетариата Ивана Козырева. Его чувство: «как будто пришел к социализму в гости» людям, выросшим в новых условиях, теперь может показаться наивным, но рабочая гордость: «очень правильная эта, наша Советская власть» — остается неизменной и для потомков. Люди куда более масштабны и по результатам своего труда, и по характеру, они вершили великие дела.

Когда Александр Королев, директор комбината «Уралглассбест», приехал на Урал, не существовало города Абсента. Был рабочий поселок с алюминиевыми участками. И назывался он тогда Кудельня. Ни одного благоустроенного дома не было в Кудельне в 1929 году, в помещении склада в 1932-м стали показывать кинофильмы, и люди гордились этим первым кинотеатром, присвоили ему торжественное имя «Красная новь». Сегодня город Абсент знают везде.

Боюсь, что в этих фактах видна сознательность, твердость, сложность, настойчивость и честь рабочего класса, его подлинная интеллигентность. Какой же ясно-красной степени — помимия сложных процессов общественного развития требует художественного осмысления, и потребность ума и сердца. Но художники, он ведь не может не понять, не почтительно оценивать характера передового советского человека, его влияния на всех остальных людей. Какой простор для творчества дает наше повседневное развитие, наше неизданное открытие!

Вспоминаю исповедиры склада Павла Баковка, где познание труда, характер рабочего человека показаны наизнанку.

Характеры людей всегда тесно связаны с постоянно изменяющимися миром. Монументально представить различие между мыслями и чувствами

ПОЭЗИЯ ТРУДА
И ПОЗИЦИЯ
ХУДОЖНИКА

странах мира. Из километров его кирпичей (кстати, они представляют захватывающую картину) извлекается 40 процентов мировой добывчи «горного льва». Двадцатимильционный коллектив комбината — это сложившийся отряд рабочего класса, который вот уже 24 квартала подряд удивляет государственно-экономическое значение как должное. Слово мастера Верх-Исетского металлического завода Ф. Д. Тихонова убеждает, что повседневный труд рабочего — тоже высокое творчество.

Мастер Кудельни Е. К. Кудельников, мастер Новотрубного завода города Первоуральска: «В новых картинах герой показан и на работе, в библиотеке (надо понимать — культурный отдых), на рабочке или дома над тарелкой с пельменями. Показан вроде во многих жизненных обстоятельствах, но их холодная фиксация никого не трогает. Остается как задром мысли человека, его общественная суть, его место в жизни, сложный, излучающий, активный характер современного рабочего человека».

Оба эти высказывания прозвучали на состоявшейся недавно в Свердловске научно-практической конференции «Наш современник в художественном творчестве».

Думается, они достаточно ясно характеризуют духовный мир современного рабочего, его интересы и отношение к труду.

Я часто прохожу мимо дома, в котором, по воспоминаниям, увидел Владимир Малковский скончавшегося известнейшего стихотворца.

«Рассказ лирический Ивана Козырева о вселении в новую квартиру». Дом этот теперь совсем затерялся в новом Свердловске. Выросли на Урале новые дома, новые города. Выросли поселки пролетариата Ивана Козырева. Его чувство: «как будто пришел к социализму в гости» людям, выросшим в новых условиях, теперь может показаться наивным, но рабочая гордость: «очень правильная эта, наша Советская власть» — остается неизменной и для потомков. Люди куда более масштабны и по результатам своего труда, и по характеру, они вершили великие дела.

Когда Александр Королев, директор комбината «Уралглассбест», приехал на Урал, не существовало города Абсента. Был рабочий поселок с алюминиевыми участками. И назывался он тогда Кудельня. Ни одного благоустроенного дома не было в Кудельне в 1929 году, в помещении склада в 1932-м стали показывать кинофильмы, и люди гордились этим первым кинотеатром, присвоили ему торжественное имя «Красная новь». Сегодня город Абсент знают везде.

Боюсь, что в этих фактах видна сознательность, твердость, сложность, настойчивость и честь рабочего класса, его подлинная интеллигентность. Какой же ясно-красной степени — помимия сложных процессов общественного развития требует художественного осмысления, и потребность ума и сердца. Но художники, он ведь не может не понять, не почтительно оценивать характера передового советского человека, его влияния на всех остальных людей. Какой простор для творчества дает наше повседневное развитие, наше неизданное открытие!

Вспоминаю исповедиры склада Павла Баковка, где познание труда, характер рабочего человека показаны наизнанку.

Характеры людей всегда тесно связаны с постоянно изменяющимися миром. Монументально представить различие между мыслями и чувствами

государственной Третьяковской галереи ждет новоселья. Народом гордится ее заложники. Старое помещение оказалось бесследно перед лицом растущей коллекции. Поэтому было принято решение о строительстве нового здания. В начале нового года строители СУ № 76 треста «Мостстрой-16» приступили к монтажу стековых панелей. Фото А. Рубиншина.

Пойдут? Пожалуй, далеко не у всех, потому что к жизни и работе с культработником традиции народные. Старое здание было признано неудовлетворительным.

Они не издали наблюдения за его работой, а с самого начала вспомнили о нем как о представителе общественного совета дома культуры, сталкиваясь с теми, кто избирался в совет рабочих депутатов. И вот настал момент, когда здание было сдано в эксплуатацию. Но с того момента, как здание было сдано в эксплуатацию, оно стало символом общества, символом гордости народа.

Козырев говорит: нужно помнить, что Кудельня — раз — надо — да! Переоборудовали сцену, поставили широкий экран, сменили всю наглядную агитацию, заняли костюмы.

Не постепенно, а сразу. Дом культуры в Городище заявил о своем существовании. Задесь родился кинодраматург, лектор экономических знаний, школа культуры с фанклубами литераторов и музыкантов. Стала традицией устные журналы, вечера-разговоры хлеборобов и животноводов.

Козырев был, но что в этом особенного? Разве мало зданий культуры и клубов, в которых пропонуют аналогичные мероприятия? Но в том-то и дело, что зачастую это просто «американский»: можно проводить культурную политику. Даже кино, которое «кругает» в любом клубе, можно показывать с смыслом, а не просто там. Во всяком случае Козырев — единственный в своем роде.

Козырев говорит: нужно помнить, что Кудельня — раз — надо — да! Переоборудовали сцену, а драматургии не было. Потом кинодраматург, лектор экономических знаний, школа культуры с фанклубами литераторов и музыкантов. Стала традицией устные журналы, вечера-разговоры хлеборобов и животноводов.

Козырев был, но что в этом особенного? Разве мало зданий культуры и клубов, в которых пропонуют аналогичные мероприятия? Но в том-то и дело, что зачастую это просто «американский»: можно проводить культурную политику. Даже кино, которое «кругает» в любом клубе, можно показывать с смыслом, а не просто там. Во всяком случае Козырев — единственный в своем роде.

Козырев был, но что в этом особенного? Разве мало зданий культуры и клубов, в которых пропонуют аналогичные мероприятия? Но в том-то и дело, что зачастую это просто «американский»: можно проводить культурную политику. Даже кино, которое «кругает» в любом клубе, можно показывать с смыслом, а не просто там. Во всяком случае Козырев — единственный в своем роде.

Козырев был, но что в этом особенного? Разве мало зданий культуры и клубов, в которых пропонуют аналогичные мероприятия? Но в том-то и дело, что зачастую это просто «американский»: можно проводить культурную политику. Даже кино, которое «кругает» в любом клубе, можно показывать с смыслом, а не просто там. Во всяком случае Козырев — единственный в своем роде.

Козырев был, но что в этом особенном?

● Пафос монументального искусства
● «...Массы хотят большой музыки»

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

КУЛЬТУРЫ ЗАКЛАДЫВАЮТСЯ СЕГОДНЯ

В ОТ ТОЛЬКО что — в памяти еще слегка волнующие воспоминания — с трибунами Кремлевского Дворца звездов на торжественном форуме в честь 50-летия нашего многонационального Отечества звучали воззванные и прекрасные слова о величии Страны Советов — о ее подвиге и ее красоте, о Стране Советов — преобразе коммунистического будущего всей планеты. Этим только что от празднованиями наименее добрых, до краев, как залдравная чаша, наполненные соединением победной огромности всех наших дел, свидетельствами, что столь широку и прекрасного волнения душ.

Мыслило ондальная волна, все, что сделано художниками и год минувший, да и не только в минувший год, а за последние несколько лет, я с особым удовлетворением отмечала размах и успехи работы художников-монументалистов. Ведь, если хотите, это есть высшая форма творчества в искусстве изобразительного — искусство монумента, ансамбля, искусство, говорящее с народом с площадей и со стена городов, и потому успех в этом искусстве замечателен. Значит — искусство, во наше стремится идти вперед с поступью великого времени и великой страны. Значит — ленинская идея об искусстве гражданственного пафоса широчайшей обращенности к народу владеет умами художников, владеет сущностью искусства.

Образы героя и чести, овеянные красотой борьбы за коммунизм, предстают общенациональному взору высоким примером и горением духов. Художники от всех народов страны соединяют свой талант в совместном служении ленинскому завету, и та новая историческая общность, которая сложилась в условиях социализма — советский народ — раскрыывает себя в их творениях. Идея Ленина об агитационном, пропагандистском искусстве для широких масс все более укрепляется в своем значении, в своих масштабах. И если мы хотим создавать искусство, поднимая

щее нашу современность, поднимаясь идеалы, с которыми Советская страна идет в коммунизм, то самое главное для нас — видеть адресованные сегодняшнему дню требования ленинского плана.

Наши монументальное искусство и живет тем самым содержанием, которое с самого начала было намечено в декрете «О памятниках республики»: выработать программы памятников, «должностных» называемых венецианской Российской Социалистической Революции. До чего же это перво сказано, и сказано словно бы на все времена: творения искусства — памятники, монументы — должны сознавать великие события в жизни народа. Узники и погибшие — им

родов раскрывалось существование советского человека — гармонии сил, любви и жизни к миру. В том и особенность монументального искусства, что оно адресовано каждодневной жизни людей. В том его особенность, что оно несравненно в широте своего воздействия перед всеми другим искусством. И все самое светлое, праздничное, прекрасное, что поднимает наш строй, наш день, властью монументального искусства должно быть вынесено на улицы и площади городов. Узники и погибшие — им

своих идей и специфическим своим языком, выражющим силу идей.

Мысли о монументе, о памятнике, о демонстрационной скульптуре, мозаике или фреске должна быть изначально заложена в работе градостроителей. Планировать город, район, квартал — это значит планировать и памятники, монумент в будущем городе, районе, видеть место памятника, монумента в общей планировке, в архитектуре, в ансамбле. Видеть его художественное, образное, смысловое место. Чтобы памятники, монументы

государственности монументального искусства, и, если мы хотим успеха делу, надо все наши старания поставить на государственные плановые рельсы.

Очевидно, было бы целесообразно образовать комплексные творческие центры, имеющие целью совместное проектирование архитектуры и искусства монументальных форм. Архитектор и художник должны работать рука об руку. Образ города, художественное лицо города — это исходная точка в совместном проектировании. Нет сомнения, практическая комплексная разработка архитектуры и монументального искусства не только даст новое движение пониманию синтеза искусства, но в чем-то приведет и к развитию, совершенствованию складывающегося современного архитектурного стиля.

Далее. Вспомним опять же постановление Совета Народных Комиссаров за подпись Ленина — список лиц, whom предположено поставить монументы в Москве и других городах страны. В постановлении около семидесяти имен — какая это огромная программа! Да, там умел мыслить Ленин — широко и с очень дальним взглядом вперед. Так давайте же и мы будем планировать сооружение наших памятников и монументов, как планировал монументальную пропаганду тех лет Владимир Ильин. Это очень хорошо, что у нас начали сейчас столь же обширный и перспективный план — он рассчитан на многие годы. Он даст возможность художникам осуществлять глубокие и сложные замыслы. Но хотелось бы, повторю, чтобы этот план был привязан к программам нового строительства, чтобы план мастеров монументального искусства стал и планом градостроителей, архитекторов. Важно видеть ленинские заветы в их сегодняшнем выражении, в их сегодняшних требований. Наши дела поставить на службу ленинскому идею наши лучшие творческие силы, в смысле художественном, в смысле организационном придать ей тот масштаб воплощения, и который обозначает наша время.

Изящный геронтской эпохи, героического народа — искусство монументальной, «плановой» организации дела монументальной пропаганды. Это тоже заложено в ленинском плане — принципы говорят за себя силой

ЯЗЫК ЭПОХИ

Николай ТОМСКИЙ,
народный художник СССР,
президент Академии художеств СССР,
Герой Социалистического Труда

быть учителем и поэтом, быть архитектором и художником, быть и наукой, и радостью, пышать красотой человеческой, красотой эпической. Мы вдругую подходим к ленинской мечте — той самой, о «Государстве солица». Ленин говорил о светлом городе Кампаний, когда родился один из его идей монументальной пропаганды.

Но что мешает нам уже сегодня, сейчас планировать и строить «Государство солица» — могучим потомкам изобразительного искусства в городскую среду, в духе города направить трудом художника? Силы талантливые и здесь, и там — у архитекторов и у художников. Посмотрите, как шагнула за последние времена наша архитектура: унифицированные стандарты строительства, конструктивные формы натянуты наползти эмоциональным зачарованием, образным смыслом — архитектура проявляет себя как искусство. И не только в отдельных, уникальных сооружениях, но и в масштабах, ансамблевой застройке. А что настасьет

вполне понятно, иначе и быть не может — сегодняшняя архитектура и градостроительная планировка мыслят грандиозными формами. Но, стало быть, значительно усложняется и задача художника: сохранить главную меру изобразительного искусства — созмеримость искусства человеку. Я не говорю сейчас о памятниках-комплексах, где размеры определяются самим замыслом художника, задачами эмоционального воздействия. Нет, речь о том, что монументальное искусство должно так войти в систему города, архитектуры, чтобы стать «воздухом», которым бы естественно дышал человек. Следовательно, надо вести разговор о том, чтобы архитектура нашла такое противостояние — от крупномасштабных форм к тем, которые в повседневности своей были бы ориентированы на естественное человеческое восприятие. Еще и еще раз повторю мысль о новом: монументальное — не значит грандиозное, монументальное говорит за себя силой

К соображениям творческого порядка вдругую встают вопросы практического свойства — о государственной, «плановой» организации дела монументальной пропаганды. Это тоже заложено в ленинском плане — принципы

этим сказана вся творческая жизнь художника, все его желания, мечты. Когда я говорю об этом, и всегда вспоминаю замечательную статью Бориса Асафьева, написанную им еще в 1924 году. Он обратился тогда со страстным призывом к творчеству советской музыки, преодолеть субъективистский характер творчества, выйти из своих кабинетов, сблизиться с народом, создавать произведения для широких масс: «Композиторы, послушайте! Если вы не поспешили на встречу с советской действительностью, жизнь отвергнет вас». В то время я только вступал на путь искусства, не знал этой статьи и не мог осознать значения этих слов. Со временем мне стали понятны их глубина, их мудрость, их сила.

«Кизнь отвергнет вас» — есть ли более страшная карта для художника! Мне довелось встречаться с самыми различными аудиториями, посетить сорок одну страну мира, объехать почти весь Советский Союз. И наилучшее раздувание, как танцуют и музыка люди, на которую огромную роль играет она в их духовной жизни.

Для того чтобы хоть приблизительно обозначить диапазон понятия «слушатель», назову несколько ликов из тех, с кем беседовал я о музыке: Пабло Неруда, Эрик Хемингуэй, Чарли Чаплин, королева Елизавета Бельгийская, даже покойный папа римский Иоанн XXIII. А наряду с ними — молодежь Сибири и Воронежа, советские ученые, академики и писатели, рабочие и колхозники. Интересная дружба сложилась у меня на почве музыки с дирижором сельскохозяйственной опытной станции в селе Грозино на Житомирщине. Началось все с письма-отклика, посланного его женой на радио после одной из передач моих произведений. Я ответил ей, и завязалась многолетняя переписка между нами. А недавно во приглашении этой дирижорки определил свои творческие позиции, принципы: «Сейчас не те времена», — говорил он — когда музыка писалась для крохотного кружка эстетов. Сейчас огромные толпы народа стали лицом и лицу с серебряной линией, и вопросительно.

Хочется разобрать всем зачинщикам подобных «теорий». Со моей точки зрения, который потрясающе глубоко обрисовал Алексей Толстой, Дмитрий Шостакович рассказывает в своей Седьмой симфонии о тех, кто закрывал

столицой с записью музыки

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитрия Шостаковича. Как

и Промыслов, он служит для всех примером подлинно народного подхода к творчеству, к выработке новых, естественно высоких, но при этом традиций музыки великих классиков средств выражательности — в мелодии, гармонии, полифонии, форме, приемах драматургического развития образов, сопоставлении тембров, оркестровке. Его искусство тоже определяет многие черты

композиторской школы — Дмитри

● Наш друг — Цела Драгойчева
● Сегодня — День освобождения Кубы

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЗА
РУБЕЖОМ

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

изилась убедительной, и сидела внизу.

На вокзале в Берлине молодую женщину радушно встретили сотрудники центра, и неожиданно сообщили, что ее хочет видеть один товарищ.

— Кто? — понтересовалась она.

— Товарищ Виктор.

Она догадывалась, что за этим именем скрывается кто-то из болгарских товарищей. Но кто? быть может, это тот странствующий, которому удавалось посыпать на Вене в торбы послыши с едой и листратой? Но этого звали Герцом Хаммером.

— Где это должно проходить? — спросила она, заинтересованная предстоящей встречей.

— В ресторане «Байерифф».

Вместе с болгарским товарищем она поехала в ресторан, обвела осторожным взглядом зал. Из-за дальнего столика поднималась мимика и пошел ей навстречу.

Нет, этот человек ей кажется, незнаком. На гладко выбритом лице большие усы темных очков. Товарищ Виктор подировался по-болгарски, жестом руки пригласил сесть за столик. Догадка, как вспомнила, пронзила вдруг ее мозг.

Не может быть! Правда, она давно исходила из этой встречи, готовясь к ней, даже знала, что надо сказать человеку, которым восхищалась и который был примером для нее. Конечно, передней сам Георгий Димитров, который после неудавшегося сентябрьского восстания находился в политической эмиграции и

сильно изменился свою внешность. Так вот кто это товарищ Виктор?

Проворно подскочил офицант, окликнув ее остройшим взглядом глаз-щелочкой. Они не знали тогда, что этот самый офицант-агент будет доказывать на Лейпцигском судилище, что Димитров, часто посещавший «Байерифф», готовил подлоги.

Димитров распрашивал о последних болгарских новостях, о положении в партии, сказал, что ему очень надо быть сейчас в Болгарии. И еще он сказал, что ей надо поправить здоровье, но в Советском Союзе она должна и учиться. Поэтому он привез ее поездку к мастерам социалистической революции.

Вот, оказывается, кто решил ее дальнейшую судьбу, кому обвязана тем, что едет в страну своей давней мечты. Ей хотелось поблагодарить, выразить свою радость, но предательский комон синжал горло. А Георгий Димитров, она эточувствовала, превосходно понимал ее волнение и спокойными,мягким голосом, в котором были отеческие ноты, пытался вывести из этого состояния. Он сказал, что участники процесса в Пловдиве вели себя на суде и после приговора так, как могут вести только коммунисты, люди,убежденные в правоте своего дела, что в военных с врагами народа, с фашистами, мы заключаемся, готовимся к главным битвам.

В конце встречи товарищ Виктор предложил оставаться на некоторое время в Берлине, чтобы подробно информировать западногерманское бюро Коминтерна, которым

руководил Георгий Димитров, о положении в Болгарии. Как хорошо, что в торбах она училась немецкому языку. Болгарских газет ей не давали, а только те, что привозили из таинственного незнания из Вены. Кстати, он приспал и книгу советского писателя Глаудиона «Чемент» на немецком языке. Вот она и взялась за немецкий. Она сказала об этом товарищу Димитрову. Он улыбнулся и после небольшой паузы ответил, что если бы Георгий Хаммер знал о том, что она владеет французским, то, вероятно, приспал бы другие газеты.

— Георг Хаммер... это тоже, — только и произнесла она.

Понятно, это был день не寻常ного встречи, развязок давних тайн...

И уик, когда она ехала с болгарским товарищем — сотрудником Центра в Штутгарт, чтобы сесть на пароход, идущий в Ленинград, сказала:

— Товарищ Димитров так же сейчас в Болгарии.

— Вот здесь он и находится, добиваясь амнистии и разрешения на въезд в Болгарию. И еще на его плечах колоссальная работа в Комитете, чтобы сесть на пароход, идущий в Ленинград, сказал.

— Товарищ Димитров так же сейчас в Болгарии.

— Вот здесь он и находится, добиваясь амнистии и разрешения на въезд в Болгарию. И еще на его плечах колоссальная работа в Комитете, чтобы сесть на пароход, идущий в Ленинград, сказал.

— Ну здесь очень опасно.

— Такую он жизнь выбрал. Жизнь для других. Для нашего общего дела.

На рейсном советском пароходе главным образом были иностранные специалисты, мастера и рабочие, которые ехали на строительство промышленных гигантов. Разные люди были среди них. Прилучившаяся к

разговорам на палубе, в столовой, в каютах-компании, она убеждалась в том, что симпатизирующих тому, что делается в Советском Союзе, особенно успехам первой пятилетки, значительно больше, чем скептиков и яиных противников.

В Ленинградском порту, уトラле ее ждал мужчина высокого роста, протянул руку и сказал:

— Здравствуйте, товарищ Агния Цветанова!

Он еще сказал, что до московского поезда еще много времени поэтому, если товарищ Цветанова пожмет...

— Непременно! — воскликнула она и, словно боясь потерять время, быстро зашагала и вышла из порта.

Ленинград. Город, где побудила великую революцию. Она знает ее зарочно, по имени Толстого, Чернышевского, Тургенева... В маленьком городе Била Слатина, где она родилась, училась в гимназии, стала комсомолкой, многое русские книги были в детском саду.

— Товарищ Димитров так же сейчас в Болгарии.

— Вот здесь он и находится, добиваясь амнистии и разрешения на въезд в Болгарию. И еще на его плечах колоссальная работа в Комитете, чтобы сесть на пароход, идущий в Ленинград, сказал.

— Ну здесь очень опасно.

— Такую он жизнь выбрал. Жизнь для других. Для нашего общего дела.

На рейсном советском пароходе главным образом были иностранные специалисты, мастера и рабочие, которые ехали на строительство промышленных гигантов. Разные люди были среди них. Прилучившаяся к

разговорам на палубе, в столовой, в каютах-компании, она убеждалась в том, что симпатизирующих тому, что делается в Советском Союзе, особенно успехам первой пятилетки, значительно больше, чем скептиков и яиных противников.

Она смотрит на Смольный, проходит по площади Зимнего дворца, и ей все не верится, что это именно она, недавний политический узник страшной тюрьмы, ходит по советской земле, дышит воздухом Советской страны. Не могла отдельяться от этого состояния Меджидиянка, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила бурной деятельности! Жизнь возрадила ее за молодость, проведенную в камерах смертников и нарахерах, за преследования и лишения. Она удостоена самых высоких наград Болгарии и Советского Союза, получила Международную премию, ее называют национальной героиней, ее сыны учлись в Москве и стал крупным ученым. Если можно было бы здесь работорговать, то она сказала бы: «Нет, жизнь не прожита даром, в Болгарии заслужила

ПАНОРАМА

интервью дня

ЭЛЕКТРОННЫЙ «БИБЛИОГРАФ»

Информационный центр по проблемам культуры и искусства начал действовать в Москве. Он входит в состав Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.

Каковы задачи нового центра? — С таким вопросом корреспондент «Советской культуры» обратился к директору библиотеки доктору филологических наук профессору Николаю Михайловичу Синорскому.

— В нашей стране, — отметил он, — действует широкая сеть институтов и организаций, обрабатывающих информацию о прогрессе в различных областях науки и техники. Но единой организации, которая «аккумулировала» бы обширные сведения по актуальным проблемам культуры и искусства, до сих пор не существовало. Вот почему Министерство культуры СССР приняло решение создать новый центр, привлекший наряду с оперативное и дифференцированное удовлетворение разнообразных информационных потребностей работников культуры и искусства.

Центр состоит из четырех секторов: научно-методического, информации об общих проблемах культуры и культурного строительства; по вопросам искусства, культурно-просветительных. Наши сотрудники обрабатывают большое количество печатных изданий, а также материалы симпозиумов, конференций, отчетов о деятельности крупных учреждений культуры.

Создается и пятый сектор — справочно-информационного фонда. В нем будут сосредоточены непубликуемые материалы и различные справочные картотеки, дополняющие систему каталогов и картотек нашей библиотеки. Здесь можно будет найти, в частности, новейшие фактические данные об учреждениях культуры и искусства в СССР и зарубежных странах.

— Что можно сказать о первых шагах центра?

— В этом году будет наложен выпуск библиографические указатели новой советской и иностранной литературы по проблемам культуры и культурного строительства, искусства. Интерес представляет реферативные сборники о современном зарубежном искусстве, о культурно-просветительской работе в европейских социалистических странах. Планируется подготовка обзора «Современные буржуазные теории культуры».

В дальнейшем мы намечаем ежемесячный выпуск реферативных изданий, которые будут содержать материалы отечественной и зарубежной печати по актуальным проблемам театра, музыки, изобразительного искусства, культурно-просветительской работы.

Надежным помощником библиографов станет электронно-вычислительная техника. На ее базе создается отраслевая подсистема информации по проблемам культуры и искусства, которая войдет в Единую автоматизированную систему научно-технической информации (ЕСТИ).

Чем можно объяснить, что центр входит в состав Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина?

— Такое решение, конечно, не случайно. Библиотека имени В. И. Ленина — крупнейшая в нашей стране и одна из самых больших в мире. Ее фонд насчитывает 26,5 миллиона изданий.

Библиотека располагает хорошо наложенной справочно-библиографической службой. В каталогах и картотеках — почти пятьдесят миллионов наименований. У нас сложился коллекция квалифицированных работников, которые оказывают читателям помощь в поиске нужных материалов, составляют тематические указатели литературы, организуют выставки книжных новинок.

Автоматизированный поиск информации с помощью электронно-вычислительной техники позволит оперативнее обрабатывать все возрастающий поток литературы по проблемам культуры и искусства.

Лазер и кино

Лазер, которому посвящено много фильмов, становится помощником режиссеров.

Сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского кинопрофитеститута (НИКФИ) работают над новым видом цветного объемного кино. Он основан на применении голограмм, лазерных источников света и растровых оптических устройств.

Голограмма — метод, который воссоздавалась световым изображением предметов, имитирует их присутствие, уже используют волгодин и астрофизики, врачи и машиностроители. Но главное ее приложение, как считают один из создателей этого метода член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Ленинской премии Ю. Н. Денисюк, — кино и телевидение.

Сектор голограмм — самый молодой в лаборатории стереофотонометрии НИКФИ. Его руководитель кандидат технических наук Г. А. Соболев показывает мне прозрачный плёнку. На ней отчетливо видны концентрические круги, напоминающие отпечатки пальцев. Ничего общего с ногтевыми или позитивом фотоснимка. Это голограмма. Стоит только освещить ее лучом лазера, и происходит чудо. Вот где-то за плёнкой вдруг возникает объемное изображение советского лунного модуля. А вот другая голограмма — лазер заставляет «плывать» в воздухе разноцветные объемные буквы «НИКФИ».

— До сих пор были известны только неподвижные голограммические изображения, — рассказывает Г. А. Соболев. — Мы стараемся комбинировать объекты. Экспериментируем, снимая разные фазы движения, примерно так, как это делается в мультипликации.

Применение голограмм дает возможность не только получить принципиально новый вид фильмов, но и улучшить качество изображения звука в обычной киноленте. Съемки голограмм идут очень быстро: от миллиона долей секунды до нескольких минут. И можно сделать так, что вытащенный кадр снова станет ярким, повторяется — нетронутым, «хранящим» фонограмму звуков чисто и звонко. Значит, растворяя лучи промежутков времени, кино перестанет быть сложным и длительным процессом.

Н. ВАСИЛЬКОВА.

ПОСМОТРИТЕ НА ЧАСЫ

Юмористический рассказ с постскриптуом

Чубуреков снова метнулся взглянуть на часы:

— А где же все-таки Володя? Где шампанское? Он уже целый час пропадает.

— Володя не появляется, — успокаивает Перцовский. — У Володи ноги спиртника, а руки — ха-ха! — кулинара. Он шампань готовить — волшебник!

Борис ЕГОРОВ

— Ну, полоним, таких шампаньков, как в «Пешцере», никогда нет... — сказала вразговоре Николай Иванович. — Кто-нибудь из вас успел побывать в «Пешцере»?

— Отсталы, значит. «Пешцера» — это модерновый ресторан. Зад там и построены, под вешеру. Стены из грубого камня, и на них рисунки животных. Вроде как неуверенной детской руки... На столах камни лежат — орехи кроются. Шум, конечно, стоит страшный. Я записал было на встречу Новогоднему году, но не вышло...

— Правильно! — подтверждает Перцовский. — Надо знать, где все-таки Володя? — перебил Чубуреков. — Где шампанское?

Прошел еще час.

Нина Федосеева заметила:

— Валерик, ты уже два часа молчишь. Валерик, расскази нам что-нибудь интересное. Ты столько ладишь...

— Хорош? — застенчиво улыбнулся молодой человек в массивных очках. — Да так, между прочим, собираю падишахов или, точнее, научные сенсации... Интересного много. Говорили препубертатного: трень-трава, а это оказывается отечьи ценные лекарственные растения. Говорим: им, как рыбы. А рыбьи разговаривают. Учебник...

— Ой, в таком шуме встречаешься — удивилась Нина.

— Там уже тихо. Орехи пропадают только в декаду по лунации облучивания посетителей. Но дело не в этом. Орехи пусть белки едят. Так вот: между столами мелькают официанты, одетые в полосатые ваты. Под антисану. И на подносах подают фирменный напиток

запади, что Цезарь и Наполеон могли одновременно выполнять несколько различных работ. Теперь с помощью электронных машин доказано: не могли. Мы можем только помечтать, чтобы каждый из нас хорошо выполнял ту работу, которая ему поручена...

— Правильно! — подтверждает Перцовский. — Пожалеем же...

— А все-таки, где Володя? Где шампанское?

— В это время дверь отворилась, и в комнату вошел атлет с массивной бутылкой в руке.

— Володя! Где же ты?

Что же ты? Посмотри на часы... Мы ждем тебя уже...

столько времени!

На часах было около пяти часов. На листке нацендира — 29 декабря. Рабочий день еще не кончился, но сотрудники учреждения — не будут называть никого, не важно — торопились по домам. Это были люди, которые умели ценить время...

— Правильно! — подтверждает Перцовский. — Надо знать, где все-таки Володя? — перебил Чубуреков. — Где шампанское?

Прошел еще час.

Нина Федосеева заметила:

— Валерик, ты уже два часа молчишь. Валерик, расскази нам что-нибудь интересное. Ты столько ладишь...

— Хорош? — застенчиво улыбнулся молодой человек в массивных очках. — Да так, между прочим, собираю падишахов или, точнее, научные сенсации... Интересного много. Говорили препубертатного: трень-трава, а это оказывается отечьи ценные лекарственные растения. Говорим: им, как рыбы. А рыбьи разговаривают. Учебник...

— Может слушать всякий. Азиторы вспоминают, как обажают легчайшие мыши выпрыгивать из клеток и замедляться во сне.

Всегда обшился. Беглое с трибуной удаляется подобрать на место. А ведь легчайшие мыши могли бы повредить обшивку самолета, нарушил изоляцию электрических проводов.

Б. УМАРОВ.

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС И МЕДВЕДЬ ЛЕТАЕТ...

Летчики Аэрофлота получили срочное задание: надо было доставить в Индию четырех артистов цирка «Брэссингтонских гигантов». Рейс предстоял сложный. Волею судьбы часов полета через горные хребты на восемьмикилометровой высоте.

Для пассажирских лайнеров — дело обычное. Но грузовые самолеты не герметизированы. Подняться на них с животными выше трех-четырех тысяч метров нельзя.

Помогла инженер. Они установили кислородные баллоны, к креслам подогревали от них шланги. Выхлопные газы из кресел не попадали в баллоны.

Какие только законы не приходится выматывать летчицам! Аэрофлота в управлении перевозок и кокхерской эксплуатации Министерства гражданской авиации СССР нам показали письма из зоопарков и цирков, научно-исследовательских институтов и медицинских учреждений.

Сейчас летают обезьяны и лошади, бобры и собаки, мыши и медведи, — говорит старший инженер управления С. Т. Алемян. — Пожалуй, только в борту нежелательных гостей на борту самолета. Уже очень они коварны и своеобразны.

Может случиться всякий. Азиторы вспоминают, как обажают легчайшие мыши выпрыгивать из клеток и замедляться во сне.

Всегда обшился. Беглое с трибуной удаляется подобрать на место. А ведь легчайшие мыши могли бы повредить обшивку самолета, нарушил изоляцию электрических проводов.

Б. УМАРОВ.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА КЛУБ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ

Новинки

«Мелодии»

«Ленин в трех революциях» — так называется альбом, выпущенный фирмой «Мелодия». Это литературно-музыкальная композиция, основанные на документальном материале.

Заключительный аккордом юбилейного цикла, посвященного 50-летию образования СССР, стал альбом «Русский сувенир». На двух пластинках — вокальные и инструментальные произведения русских классиков, сочиненные композиторами.

Продолжается выпуск серии «Песни нашей Родины». Очередной (четырнадцатый по счету) диск посвящен исполнительному мастерству Государственного академического русского народного хора РСФСР имени М. Пятницкого. Краснознаменного имени Александрова ансамбль песни и пляски Советской Армии, известных советских артистов Л. Зыкиной, Ю. Губанова, других популярных коллективов.

На новой пластинке «Старинные романсы» звучат голоса И. Козловского, Н. Обуховой, Б. Штоколова, Т. Церетели, А. Борисова, Г. Карапетяна.

На новой пластинке «Стильные миниатюры» звучат голоса И. Козловского, известных советских художников В. Фаворского, А. Кравченко, Н. Курпелашвили и М. Пинкова.

Наряду с работами последних лет будут экспонироваться работы 20-30-х годов известных русских художников.

Сейчас искусство экслибриса в нашей стране находится в стадии расцвета. Его популярность растет с каждым годом, охватывая все большее число художников, включая в популляраторскую деятельность любителей и коллекционеров. Издаются книги, организуются выставки. Юбилейный знак появился в библиотеках людей разных социальных слоев и профессий. Художники создают экслибрисы для общественных библиотек — школных, зоовидин, колхозных.

Серия экслибрисов разнообразна, в ней отражаются все новое в науке, технике, культуре.

Тематика экслибриса в нашей стране находится в стадии расцвета. Его популярность растет с каждым годом, охватывая все большее число художников, включая в популляраторскую деятельность любителей и коллекционеров. Издаются книги, организуются выставки.

Серия «Историко-архитектурные памятники союзных республик» пополнилась пятью марками, посвященными Прибалтике и Узбекистану. Будут отмечены памятные даты: 50-летие Аэрофлота, памятный юбилей праздника песни в Латвии, 200-летие Ленинградского горного института.

Ряд миниатюр расскажет об успехах Советского Союза в освоении космического пространства.

Коллекционеры наинтересуются тематикой раздела «Деятели науки и культуры». Одна из марок посвящена известному советскому писателю Федору Достоевскому.

Мы пробудем в Бангладеш с серединой февраля, — сказал нашему корреспонденту М. Козловскому. — Это времена, когда погода благоприятна для съемок. С нетерпением ждем встреч с будущими героями фильма — крестьянами, рабочими, деятелями культуры и искусства. Нам хочется рассказать о маленьких буднях страны, отметивших первую годовщину.

Мы пробудем в Бангладеш с серединой февраля, — сказал нашему корреспонденту М. Козловскому. — Это времена, когда погода благоприятна для съемок. С нетерпением ждем встреч с будущими героями фильма — крестьянами, рабочими, деятелями культуры и искусства. Нам хочется рассказать о маленьких буднях страны, отметивших первую годовщину.

Мы пробудем в Бангладеш с серединой февраля, — сказал нашему корреспонденту М. Козловскому. — Это времена, когда погода благоприятна для съемок. С нетерпением ждем встреч с будущими героями фильма — крестьянами, рабочими, деятелями культуры и искусства. Нам хочется рассказать о маленьких буднях страны, отметивших первую годовщину.

Мы пробудем в Бангладеш с серединой февраля, — сказал нашему корреспонденту М. Козловскому. — Это времена, когда погода благоприятна для съемок. С нетерпением ждем встреч с будущими героями фильма — крестьянами, рабочими, деятелями культуры и искусства. Нам хочется рассказать о маленьких буднях страны, отметивших первую годовщину.

Мы пробудем в Бангладеш с серединой февраля, — сказал нашему корреспонденту М. Козловскому. — Это времена, когда погода благоприятна для съемок. С нетерпением ждем встреч с будущими героями фильма — крестьянами, рабочими, деятелями культуры и искусства. Нам хочется рассказать о маленьких буднях страны, отметивших первую годовщину.

Мы пробудем в Бангладеш с серединой февраля, — сказал нашему корреспонденту М